

Михаил ЗАДОРНОВ

ДОЛЖНА БЫТЬ ЩУКА В РЕКЕ...

Михаил Николаевич, зрители на ваших концертах хохочут до слез. Так все-таки, с вашей точки зрения, смеяться нам сегодня или плакать?

— Как вы понимаете, одностороннего ответа у меня нет и быть не может. Но вот что интересно. События последних лет показали: коммунистический режим в России был очень практичен для всего мира. Потому что сейчас, когда мы объединились в своих представлениях о свободе, о судьбах, произошла как бы химическая реакция, будто критическая масса замкнулась и мы оказались перед опасностью ядерного взрыва. То, что происходит в России, обескуражит через два года весь мир. Но он, этот мир, несколько туповат для того чтобы понять: оттого, что Россия открылась, в Америке стало жить хуже.

Американцы поехали сюда с желанием, может быть неосознанным, научиться обкрадывать свою родину так же, как русские свою. И русский мужик Иван щедро делится накопленными знаниями. Как, например, припрятать деньги в Гибралтар и в Люксембург, где можно избежать налогов, и как миновать опасные пороги в таких операциях, и как за счет фирмы набить собственную кубышку, ничего не отчислив в государственную казну... Западный человек, подчинившийся логике компьютерного мышления, ничего этого не знал.

Вот американцы уже обеспокоены количеством долларов, гуляющих в России. И у них есть все основания для тревоги: если мы все скинемся, можем Штаты на несколько лет арендовать, потому что такого количества наличности в Америке нет.

— Ну, у них в принципе другое отношение к деньгам...

— Там наши эмигранты не ездят на автобусе, чтобы сэкономить 1 доллар. Вы можете себе представить хоть одного человека в России, который пойдет пешком из соображений экономии? Никогда в жизни. На Западе деньги достаются трудом, у нас — дуриком, как правило. Ко мне подходят на концертах, просят поставить автограф на 10-тысячной, а то и на 50-тысячной купюре. Все, даже дети. Наши 50 тысяч эквивалентны 50 долларам. Даже Лайза Минелли не расписывается на 50 долларов.

По существу, до освобождения энергии, которое произошло, у русского человека тысячу лет не было свободы. Разве что Александр II чуть-чуть дал вздохнуть. И то его за это прибили. Русский человек и свобода — видимо, несовместимые понятия. Над чем в условиях вольницы стали биться наши умы? Как купить жеваные "сникерсы" в Бразилии и продать на Чукотке вместо замазки для чумов, может понять только наш коммерсант. Если ничего не изменится, я думаю, во всем мире будет кризис.

Заметьте, что интересно, даже в русских сказках никто не работает. Русский человек по натуре своей не будет вкалывать, как американец или как израильтянин. Никогда. Он всегда сообразит, как повернуть кольцо, чтобы и Василиса досталась, и полцарства отхватить, угадав загадку. Он в море найдет золотую рыбку.

— Вы хотите сказать, что наши соотечественники ищут способ, как бы, не работая, жить припеваючи?

— Жить припеваючи они не умеют, все равно будут ходить по грибы. Во всем мире за грибами не ходят. Это могут только русские, потому что грибы растут "на халяву". И рыбу тоже никто не ест пойманную. Немцы ловят и отпускают рыбку. Для них это спорт. А для нас — средство существования. При этом имейте в виду: самое большое количество казино — в России. В каждом городе по три игорных дома. Я бывал в Норильске, Красноярске, Хабаровске, Уссурийске — всюду есть казино. В Америке только 10 городов, помимо, имеют лицензию на игорный бизнес. Кто богаче, спрашивается? У нас нет мусоропроводов, нет дорог, и нам этого не надо.

У нас своя "феня". Звучит она так: "Мы бедные, мы голодные, дайте кредиты, а то... А то попрям на вас с нашими ядерными боеголовками, будет страшно". "Феня", которую гонит Иван-дурак, сидя на печи. Те дураки едут к нам, дарят нам "бабки", а мы на эти "бабки" нанимаем китайцев возводить гостиницы во Владивостоке, турки строят в Москве и в Крыму, финны — на севере, поляки реставрируют города и дороги — происходит то, о чем я говорил. Мы берем кредиты, на эти деньги будут работать работодатели, а мы пойдём за грибами.

— Когда вы произносите монологи, которые кому-то могут показаться очень обидными, какой реакции ожидаете?

— Когда я говорю о том, что все народы мира притворяются умными, а русские — дураками, и в этом наша особенность, я надеюсь, что кто-то мою мысль понял, а значит, немножко стал лучше соображать. Значит, будет общая польза. Не конкретная, я не жду конкретных результатов.

— Никогда? Ни от кого?

— Разве только от себя. Потому что рассчитывать на кого-то в нашей жизни трудно. Скажем, занимался я помощью русским в Прибалтике. Мне помог Ельцин, создал фонд и дал ему возможность заработать. А до того Шахрай, Шохин, Черномырдин — к кому я только не обращался. У Черномырдина, например, есть помощники, у помощников — замы, и пробиться через этот полк невозможно. Какой-то помощник Черномырдина — Петелин — через три года станет никому не известным Петелиным, а я останусь, и Михалков, и Жванецкий, и Пугачева. Ценность аппаратного человека состоит лишь в том, что он может решать действительно важные для людей вопросы. Когда скатится с

вершины власти, он окажется в положении тех русских, которые живут сейчас в Прибалтике.

Один человек из "Коммерсанта" сказал мне: "Не ваше собачье дело лезть в это дело". Да вы узнайте, каково там положение 500 тысяч русских. Не людей бизнеса — бизнес там умен и умеет обворовывать Россию при экономико-финансовой крепкой структуре. Прибалтике удобно быть отсосом для наших ресурсов. А 500 тысяч человек даже позвонить не могут сюда и приехать не могут, потому что 100 тысяч из них обратно не впускают без визы...

— Ни в одно из Прибалтийских государств?

— Литву не берем. Она очень порядочно ведет себя. Речь идет о Латвии и Эстонии. И вот людьми без вины виноватыми никто не занимается, Шохин мне говорит: "Зайдите, решим". Я не могу пробиться к нему три недели. К Черномырдину вообще полгода не могу попасть на прием.

— В чем состоит идея вашего фонда?

— Россия не имеет права вмешиваться в дела других государств, а фонд может помочь тем, кто в этом нуждается. Кроме того, как минимум 200 тысяч человек, отличных специалистов, надо переселить в Россию. Мы говорим о людях, которые обладают умом, золотыми руками, русской душой и немецкой аккуратностью. Мы таких специалистов потеряли, уж извините. Впрочем, не только их. Давайте наших русских, воспитанных Прибалтикой, заберем. Но чиновникам плевать на все. Ельцину объяснил, он помог, но я не могу каждый день ходить к президенту: это неприлично — отнимать у него время. А другие ни черта не хотят делать. И их буду поносить. Всегда и везде.

— Михаил Николаевич, когда вы столкнулись с чиновничьей ратью, не возникло желания самому встать к рулю управления страной? Например, баллотироваться в Думу...

— Ни в коем случае! Каждый должен заниматься своим делом. И потом, знаете, я бы, может, и пошел, но мне ужасно противны многие люди, которые этим занимаются, а соприкасаться с противными мне людьми я так часто не смогу. Все равно сбегу. Многие из них допускают действия, унижительные для народа. Я в этом не хочу участвовать. Хотя я, наверное, мог бы стать полезным. Мог бы, например, помочь наладить производство. Потому что, занимаясь помощью русским в Прибалтике, довольно много узнал и довольно много понял. Но нет. Мое дело, знаете, идти впереди политики. Должна быть щука в реке, чтоб карась не дремал.

Интервью взял Юрий ЗАХАРЬЕВ.